

Семья Чжоу Далэя — это поистине сборище колоритных персонажей.

Се Юй листал переписку выше: содержание было примерно одинаковым. Брата Ху, хотя все дружно и проучили, в общем чате жителей улицы Хэйшуй до сих пор продолжали «перемывать косточки».

Улица Хэйшуй за эти годы постоянно застраивалась, люди приходили и уходили, появилось много новых жильцов. Но в этом чате собрались старые соседи, жившие здесь ещё десять с лишним лет назад — несколько десятков человек, которые знали друг друга как облупленных, почти как одна семья.

Лэй-цзы частенько жаловался Се Юю, что с появлением этого чата о какой-либо личной жизни можно было забыть. Стоило ему тайком сбежать с уроков в интернет-кафе, как хозяин заведения с широкой улыбкой произносил: «Смелость города берет, уважаю таких дерзких ребят, не то что остальные детишки», а сам в ту же секунду выкладывал в чат скриншот высокого разрешения, где Лэй-цзы сидел за компьютером, и отмечал отца и мать Лэя с подписью: «Ваш сынок вместо уроков опять пришел в игры рубиться!»

Родители Лэя тут же бросали все дела, врываются в кафе и гнались за сыном через три квартала, размахивая всем, что под руку попадет.

Се Юй, вытирая голову полотенцем, неожиданно получил уведомление.

□Принц шашлычной — Лэй□: @XY, ну как, ты скажи, я всю ночь ворочался, никак не могу смириться — не слишком ли легко мы отделались с этим придурком?

Опять его впутывают, и этому разговору не было конца. Се Юй лениво напечатал пару слов:

□XY□: Не впутывай меня, я примерный гражданин.

□Принц шашлычной — Лэй□: ...

□Принц шашлычной — Лэй□: Совести у тебя нет. Когда ты людей мутузил, ты о том, что ты примерный гражданин, не вспоминал?!

Приложение Король Викторин успешно установлено.

Се Юй заинтересовался этим Королем Викторин куда больше, поэтому решительно свернул тему: Не буду с тобой болтать, принц шашлычный, пошел играть.

Понятие «игра» у них явно различалось. Чжоу Далэй тоже любил поиграть — будь то «Соедини точки» или «Лига легенд», он был всеядным и не привередничал. В играх у него действительно

был талант: раньше он мог верховодить на улице Хэйшуй во многом благодаря тому, что достиг ранга «Претендент», до которого другие не могли дотянуться, как ни старались.

Принц шашлычной тут же оживился и написал Се Юю в личку: Что за игра? Новинка какая-то? Давай вместе покатаем!

□XY□: Нет.

□XY□: Не спрашивай, ты не потянешь.

□XY□: Это не для тебя.

Три фразы холодного отказа. Удар в самое сердце.

□Принц шашлычной — Лэй□: Никогда не говори мужчине, что он не потянет. Давай, имей смелость признаться, я тебе за пару минут покажу, как в топ-10 рейтинга залетают.

Чжоу Далэй затушил сигарету, готовясь к эпической битве между мужчинами, но, увидев скриншот интерфейса, который прислал Се Юй — если это вообще можно было назвать игрой — он остолбенел, словно его ударило молнией. Дрожащими руками он отозвал свое дерзкое сообщение.

Затем нажал кнопку записи голосового сообщения и прорычал: Что это за дрянь такая?!

Адская высшая математика, экзаменационные билеты Хуангана, изощренный английский, энциклопедия по физике и химии... Это что, яд?

Это игра? Разве это может быть игрой? Какое у тебя извращенное представление об играх? — душа Чжоу Далэя была изранена в клочья, и в конце он смог лишь выдавить из глубины своей измученной души: — В это вообще весело играть?!

□XY□: Не знаю, вроде бы нормально.

□Принц шашлычной — Лэй□: ...

Во всем приложении Король Викторин было меньше четырехсот активных игроков. Игра была непопулярной, примитивной и выглядела так, будто вот-вот закроется.

После входа нужно было пройти случайный тест, и только набрав определенное количество баллов, можно было попасть во второй раунд: решение задач и дуэли один на один.

В игре был даже чат с бегущей строкой внизу экрана, чтобы игроки могли «общаться». Правда, содержание этого общения...

«Топ-10 успеваемости» говорит «Старосте по английскому»: Давай сразимся в матанализе, я непременно верну тебе этот позор.

«Староста по английскому» отвечает «Топ-10 успеваемости»: Интересненько. Есть ли в этом смысл? Лучше бы потратил это время на заучивание английских слов. Твой английский, уж прости за прямоту, не позволяет тебе свободно владеть лексикой восьмого уровня, а с запасом слов на уровне четвертого будущего нет. Подумай над своим поведением.

«Красота китайской культуры»: Зачем учить английский? Когда устанешь, приходи в океан китайской культуры, отдохни душой. Битва по классической литературе, свои правила, двойной опыт, комната 24008, жду судьбоносного соперника.

«Я люблю учиться»: Прошу помощи у богов, объясните тринадцатую задачу из варианта Б. Разве ноль или минус один не является окончательным решением? Или это ограничение функции задано неверно?

«Учеба-учеба-учеба, в моей жизни есть только...»: Куплю за любые деньги лимитированное издание к сорокалетию восстановления экзаменов «Штурм ЕГЭ — самые ценные пробные тесты». Обошел все книжные, нигде нет. Я не могу есть, если не решу этот сборник, похудел на десять килограмм, на душе так тяжело, серия Штурм ЕГЭ — мои любимые тесты, как я мог упустить лимитированное издание!!!

...

Се Юй оказался триста девяносто девятым зарегистрированным игроком. Игра была настолько мертвой, что система целых две минуты восторженно приветствовала новичка через громкоговоритель, попутно рисуя радужные перспективы: плавание в океане знаний, борьба за построение прекрасного нового Китая, Цинхуа и Бэйда уже машут тебе рукой.

Се Юй зашел и решил один тест.

Система продолжала оповещать: Добро пожаловать [jsdhwmdmaX] в семью Короля Викторин!

Тогда никто из игроков даже не подозревал, что этот новичок, чей никнейм выглядел так, будто кто-то проехался лицом по клавиатуре, устроит в этой игре настоящую кровавую баню на все каникулы.

Чжоу Далэй тоже прошел тест. Он был упрям, как баран, и в поле для ответа на каждый вопрос вписывал два кривых иероглифа: «Не знаю».

Результат был очевиден.

Он нажал кнопку сдачи теста в правом верхнем углу, но ему сообщили, что балл слишком низкий для доступа в игровой зал.

Чжоу Далэй чуть не разбил телефон: Дискриминация! Дискриминация отстающих! Что за чертова игра, я в киберспорте король, а меня даже в лобби не пускают? Ну не знаю я, и что такого? Зато я честный!

Поэтому, когда Се Юй закончил тест и вышел, он обнаружил десяток сообщений от принца шашлычной.

— Скотина!

— Как вообще можно было это решить? Это задачи для людей?

— Жалоба, я иду писать жалобу!

...

Пальцы Се Юя легко порхали по экрану. Он уже сформулировал ответ, как вдруг пришло новое сообщение от Чжоу Далэя: Сколько баллов набрал?

Сколько баллов?

Се Юй, прислонившись спиной к кровати, сидел на ковре и медленно удалял набранный текст.

□ХУ□: Примерно столько же, сколько и ты.

□ХУ□: Мусорная игра, удалил.

Чжоу Далэй, зажав в зубах сигарету, сидел на корточках рядом с ящиком. На нем был фартук, на котором красными буквами было написано «Подсолнечное масло Фан Баолай» — сразу видно, акция в супермаркете «два по цене одного».

Сам он был неплох, лицо приятное, с легким налетом хулиганства, просто немного загорелый. В этой позе он был вылитый мелкий бандит.

Мать Чжоу, проходя мимо с подносом, при виде сына в таком виде пришла в ярость и пнула его: Чего расселся! Баранина пожарилась?

— Сейчас, сейчас.

Чжоу Далэй поспешно встал. Сделав пару шагов, он вдруг о чем-то задумался, вернулся и сказал: Мам, погоди, спрошу кое-что.

Мать Чжоу ответила по привычке: Не знаю, денег нет, ничего не было.

— Да серьезно ты можешь? Я хотел спросить, помнишь, в средней школе Се Юй хорошо учился, даже представлял наш район на олимпиаде по математике и приз взял. А еще в детстве, он кубик Рубика собирал с закрытыми глазами, круто было...

Мать Чжоу с грохотом бросила грязный поднос в раковину: И что с того? Я в детстве тоже все экзамены на отлично сдавала, а потом что? Люди могут и деградировать. Взять тебя, например, посмотри на себя сейчас.

Чжоу Далэй попытался ухватиться за ускользающую мысль: Нет, мам, я правда думаю, что это не так... И что со мной не так? По-моему, я красавчик.

— Красавчик, как же. Сначала убери с головы эти разноцветные патлы, — наставительно произнесла мать. — Нынешние дети только об играх и думают. Умные-то они умные, всё зависит от того, сколько усилий в учебу вкладывают. Вон, А-Цзе с соседней улицы, раньше учился из рук вон плохо, а после больницы на пробных экзаменах продвинулся на сто с лишним мест. Я вот думаю, может, тебе тоже нужно попасть в аварию, чтобы мозги прочистились, всё время в игры играешь...

— ...

— Двадцать порций баранины, да? Сейчас сделаю.

Се Юй всегда плохо спал. Не успел он уснуть, как его разбудил грохот бьющейся посуды внизу.

Фарфор разлетался на куски с резким, пронзительным звоном.

Вместе с шумом разбитых вещей доносились знакомые гневные выкрики. В голосе того человека сквозило высокомерие, присущее тем, кто привык занимать высокое положение: Это мой дом, проваливайте отсюда! Убирайтесь! Убери свои грязные руки, кто позволил тебе прикасаться ко мне? Ты вообще кто такая, чтобы...

Се Юй приподнял маску для сна, но не открыл глаза. Виски неприятно пульсировали.

— Старший молодой господин, я приготовила отвар от похмелья, выпейте немного, — это был голос А-Фан, робкий и заискивающий. — Вы слишком много выпили...

Раздался еще один глухой звук — видимо, разбили что-то тяжелое. Голос стал еще резче: Я сказал, проваливайте! Вы, низшие существа, даже человеческой речи не понимаете?!

— О, какая у меня память, чуть не забыл. Есть ли в этом доме хоть место, где я могу высказаться? А некоторые люди, не носящие фамилию Чжун, возмнили невесть что.

...

Се Юй ворочался в постели, наконец, раздраженно сел и выругался: Черт.

Три года.

Этот фарс повторялся изо дня в день уже три года.

Три года назад Гу Сюэлань вышла замуж за известного в городе А предпринимателя Чжун Гофэя. Новость разлетелась по всему городу, и не только Гу Сюэлань, но и Се Юй стал объектом всевозможных грязных домыслов.

Слухи распространялись с пугающей правдоподобностью.

Зеваки, которым только дай повод посудачить, сочинили сотни версий его жизни, и самой популярной из них была история о любовнице и внебрачном сыне.

Если бы Се Юй сам не прошел через годы бегства от долгов, голодных дней и учебы, за которую нечем было платить, он бы почти поверил в эти нелепые сказки.

Что касается Чжун Цзе, родного сына Чжун Гофэя, то какую бы версию событий он ни слышал, он не мог их принять и не заботился о правде.

Он знал лишь одно: после смерти матери кто-то пришел и начал отбирать всё, что ему принадлежало, включая самое важное.

Право на наследство.

Спустя долгое время внизу наконец стало тихо. Видимо, с горем пополам старшего господина Чжуна удалось уложить в кровать. Се Юй сидел на кровати и отчетливо слышал, как закрылась дверь комнаты Чжун Цзе, а затем — шаги, которые, пройдя мимо его двери, на секунду замедлились, сопровождаемые тяжелым вздохом, и ушли вниз.

Се Юй смотрел в пустоту, о чем-то размышляя.

Вдруг ему нестерпимо захотелось пить.

Словно внутри что-то горело, обжигая всё на пути к горлу.

Гу Сюэлань сидела на диване в гостиной, взгляд её был полон тоски. Белая ночная сорочка волочилась по полу. Увидев Се Юя, она лишь слегка приподняла голову, выглядела она очень усталой: Почему ты спустился? Я тебя разбудила?

Се Юй догадывался, что застанет её здесь. Ему хотелось сказать: «Сколько раз тебе говорить, если он хочет беситься — пусть бесится, тебе-то какое дело?», но, увидев её такой, он проглотил слова и лишь сухо бросил: Довольна?

Гу Сюэлань: ...Через пару дней годовщина смерти его матери.

Се Юй: Поэтому ты стояла там и целый час слушала, как он тебя поливает грязью.

Гу Сюэлань промолчала.

В голосе Се Юя не было эмоций, но каждое слово било наотмашь: Его мать — это ты её убила? Его отца — это ты увела? Если ему так нравится орать, пусть орет, но ты-то зачем подставляешься? Хорошая поддержка.

Гу Сюэлань уже не была такой решительной, как в машине. Она тихо вздохнула: Не говори так.

Се Юй отрезал: Никто ему ничего не должен. У него самого что, совести нет?

...

Се Юй налил на кухне два стакана молока, один протянул Гу Сюэлань и постарался сказать как можно спокойнее: Мам, выпей и иди отдыхать, уже поздно.

— Сегодняшнее я сделаю вид, что не слышал. В следующий раз, если ты снова будешь стоять и слушать его оскорбления, я ударю так, что он слова вымолвить не сможет.

— Я сказал — сделаю.

Гу Сюэлань взяла стакан.

Мальчик, стоящий перед ней, — когда он успел так вырасти? Гу Сюэлань на мгновение потеряла связь с реальностью.

Черты лица сына были её, и поначалу это придавало ему женственности, но какая-то острая холодность и жесткость, неведомо откуда взявшиеся, пробились сквозь внешность, делая его неприступным. Даже ей, матери, он казался чужим.

Её взгляд задержался на волосах Се Юя, которые торчали в разные стороны после сна. Они всё такие же тонкие и мягкие, как в детстве.

Она не знала, что сказать, и пока опомнилась, Се Юй уже развернулся и ушел наверх.

Сон у Се Юя был чутким. Настолько, что даже молоко не помогло. Разбуженный посреди ночи, он как ни старался, больше не мог сомкнуть глаз.

Он посмотрел в окно на черную ночную мглу. Вдруг захотелось узнать, сколько сейчас времени.

Хотел просто глянуть на часы, но, взяв в руки телефон, окончательно потерял сон.

□Принц шашлычной — Лэй□: Черт возьми, я больше не играю! [/картинка]

□Принц шашлычной — Лэй□: В этот раз точно всё! [/картинка]

□Принц шашлычной — Лэй□: Последний раз! Если еще раз запущу — я свинья! [/картинка]

Два часа назад Чжоу Далэй прислал три скриншота, на каждом из которых красовалась надпись: «Слишком низкий балл, у вас нет доступа в игровой зал. Пожалуйста, отвечайте на вопросы внимательно».

Се Юй напечатал в ответ: Ты думаешь, небеса будут тронуты упорством профессионального неудачника?

Чжоу Далэй наверняка уже спал без задних ног. Се Юй не собирался ждать ответа. Выйдя из чата, он поколебался, что выбрать — продолжать лежать трупом или зайти в странную игру, — и все же нажал на иконку с мудрым плодом.

Уважаемый пользователь [jsdhwdmaX], добро пожаловать в Король Викторин! Ваш результат теста — максимальный. Нажмите, чтобы продолжить и войти в игровой зал!

Три часа ночи, а в игре вовсю кипела жизнь.

«Я люблю учиться»: Кто-нибудь хочет в комнату на дуэль по математическим формулам? Жду судьбоносного соперника.

«Цель — не быть узкопрофильным»: Третья задача из варианта С по олимпиадной математике — это ошибка в условии? Или я ошибся?

«Стремлюсь к вершинам»: ...Вы что, не спите в такую рань?

«Учеба-учеба-учеба, в моей жизни есть только...»: Спать? Какое спать? Ты знаешь, сколько людей обгонят тебя, пока ты спишь лишнюю минуту?

«Ради лучшего завтра»: Брат по учебе прав. Жизнь коротка, время для учебы бесценно, разве можно тратить его на сон?

«Я люблю учиться»: Жажда знаний не дает мне уснуть. Как только я засыпаю, я словно умираю, мозг перестает думать. Что может быть страшнее, чем остановка мышления?

...

Се Юй вдруг почувствовал, что он, снова открывший эту игру, тоже похож на сумасшедшего.

Их тема быстро сменилась.

«Учеба-учеба-учеба, в моей жизни есть только...»: Кстати, кто-нибудь может скинуть того, кто на первом месте в рейтинге? Меня он давно бесит. Как может существовать настолько бесстыдный человек?

Как только прозвучала эта фраза, она неожиданно вытянула из «тени» многих молчаливых игроков.

«Топ-10 успеваемости»: +1 к бесстыдству!

«Староста по английскому»: +2 к бесстыдству!!

«Мечтаю стать директором»: +3 к бесстыдству!!!

Атмосфера накалилась, единство взглядов было беспрецедентным.

Первое место в рейтинге, бесстыдник?

Се Юй, на удивление, заинтересовался.

Рейтинг был в правом верхнем углу. Он зашел в примитивный список, и первым в нем значился...

— Охренеть, — Се Юй взглянул на два иероглифа рядом с золотым кубком. Кроме «охренеть», слов не нашлось.

Первое место: Король Викторин.

Статус: Не спорьте, победа за мной.

Девять иероглифов — дерзко и при этом вежливо.

В игре под названием Король Викторин взять себе ник Король Викторин?

Видимо, слишком много людей доставало техподдержку вопросами, игрок это или бот, поэтому официальные лица даже сделали пометку рядом с первым местом: «Не спрашивайте, это игрок, правда, игрок. Не верите — попробуйте бросить вызов».

Может, из-за бессонницы, а может, просто чтобы убить время, но в глубине души он чувствовал легкое раздражение по отношению к этому «Королю».

Се Юй от нечего делать открыл режим решения задач.

Он подумал: если это только игра, и никто не узнает... ничего страшного не случится.

Все знали, что Се Юй плохо учится.

Мало того, что плохо, так он еще и постоянно дерется, переходный возраст у него протекал агрессивно. Даже Гу Сюэлань уже забыла, что три года назад он был совсем другим.

В седьмом классе Се Юй постоянно приносил домой кубки.

Гу Сюэлань не знала, сколько весят эти награды, а Се Юй не любил хвастаться, каждый раз небрежно бросая: «Мелкие соревнования, участников было мало».

За месяц до того, как Гу Сюэлань решила выйти замуж за Чжун Гофэя, они съехали из подвала. В тот день Чжун Гофэй нанял мувинговую компанию. Ему было за сорок, от него веяло деловой хваткой, он был безупречен в делах и при этом обходителен. Мужчина стоял в темном сыром подвале и напоследок остановился перед одной из стен. Он наклонился, в уголках его глаз при улыбке появились морщинки, и он спросил: Сяо Юй, это всё твои награды?

Кто бы мог подумать, что, начав решать задачи, он не сможет остановиться. Редкий азарт, проснувшийся внутри, окончательно вытеснил желание спать. Он без сна и отдыха решал задачи несколько ночей подряд, едва пробившись в топ-3 рейтинга.

Гу Сюэлань приходила звать его к обеду, но каждый раз получала один и тот же ответ: Не хочу, оставь там.

— Что ты делаешь в комнате эти два дня? — стоя в дверях, она сдерживалась, чтобы не взорваться.

Се Юй был предельно честен: Я? В игру играю.

— У тебя еще хватает наглости это говорить... Завтра придет репетитор, которого я наняла, приведи себя в порядок, слышишь?

— Не слышу.

<http://bllate.org/book/21761/2250341>